

сти в рукопись изменения, чтобы сделать ее более доступной для читателя. Разумеется, он вносил изменения в соответствии со знанием русского языка, которым он имел возможность овладеть во время двух путешествий в Россию за помощью — «и тамо привикох немного русскаго языка». Григорий точно отмечает, что заменил только те слова, которые знал — «елико ми разумети многие русские речи в сие книзе и преписах срьбскими речми».

Все это привлекает к рукописи Григория, которую следовало бы изучить более подробно. Исследование ее показало бы степень знания писателем русского и сербского языков; это будет ценной страницей из истории культурных связей России и южных славян.¹⁷

¹⁷ В древнеславянских рукописях встречается слово «акрида». И в «Истории Иудейской войны» об Иоанне Крестителе, например, говорится: «И на потребу ему быша древяные щеполъкы, и акриды и медъ дивий» (Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны»..., стр. 258). Н. А. Мещерский (там же, стр. 492) и Ив. Дуйчев (Одно неясное место в древнерусском переводе Иосифа Флавия, стр. 418—419) дают разъяснения относительно смысла этого слова. Здесь же приведено это слово по одной болгарской рукописи второй половины XVIII в., которая находится в Народной библиотеке в Софии (№ 689), в так называемом Янкуловом сборнике. В одном слове об Иоанне Крестителе сказано: «И ястие беше Иоаново акрида и от диви пчели мед. Акрида на две тлъкует се: едино хошет да рекут от дресеса, егда попускают млади клоновци, други паки говорат акрида нарицает се некая трава, растет по земли» (л. 164 об.). И на следующем листе (165) этому слову дается новое объяснение: «Неци не могат да сетат каде иде тая речъ: по гръчаским езиком акрида по словенъским нарицает се скакалци; паки по гръчаским езиком акрида нарицает се краи или врѣх. Тая реч не могат да се досетѣтъ грѣци како нарицает се, от васако зелие врѣх и от дресеса врѣх нарицают грѣци акрида».